

УДК 94(4/9)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/74>

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ РАБОТ ВОЕННОГО ХОЗЯЙСТВА КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

©Иманалиева А. С., ORCID: 0009-0006-0982-4825, SPIN-код: 7067-5604,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

г. Бишкек, Кыргызстан, aruuzat34@gmail.com

©Омурова Ж. О., ORCID: 0000-0002-7104-3708, SPIN-код: 7161-6152, д-р истор. наук,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

г. Бишкек, Кыргызстан, jamyikat2012@gmail.com

FEATURES OF THE ORGANIZATIONAL WORK OF THE MILITARY ECONOMY OF KYRGYZSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

©Imanalieva A., ORCID: 0009-0006-0982-4825, SPIN-code 7067-5604, Kyrgyz National

University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, aruuzat34@gmail.com

©Omurova J., ORCID: 0000-0002-7104-3708, SPIN-code 7161-6152, Dr. habil., Kyrgyz National

University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, jamyikat2012@gmail.com

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном анализе организационных особенностей перестройки и функционирования военного хозяйства Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В статье рассматриваются процессы мобилизации трудовых и материальных ресурсов республики, эвакуация промышленных предприятий с западных территорий СССР и их интеграция в местную экономику. На основе архивных документов исследуются меры по обеспечению фронта продовольствием, вооружением и обмундированием, а также преодоление социально-экономических вызовов тылового региона. Особое внимание уделено трудовой мобилизации населения, адаптации эвакуированных граждан и вкладу кыргызстанцев в развитие оборонной промышленности. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот ранее не публиковавшихся архивных материалов.

Abstract. The relevance of the study is driven by the need for a deep reassessment of the historical experience of mobilizing the rear regions of the USSR in the context of modern challenges and strengthening national security. Understanding the transformation of Kyrgyzstan's economy allows us to identify the organizational mechanisms of shifting the national economy onto a war footing, combining the mobilization of rear resources with strict centralized planning and overcoming severe socio-economic challenges. Purpose of the study. The purpose of the article is to conduct a comprehensive historical analysis of the organizational features of the restructuring, functioning, and adaptation of Kyrgyzstan's military economy during the Great Patriotic War (1941–1945). As the source base of the study, a complex of archival documents from central and regional archives was used, reflecting the activities of party, Soviet, and economic bodies of the Kirghiz SSR during the wartime period. The methodological basis of the work consisted of the principles of historicism, scientific objectivity, and systematic approach. The research applied the comparative-historical method, which allowed comparing the volumes of industrial production before and during the war, as well as the historical-genetic approach to trace the dynamics of evacuation processes and the adaptation of the evacuated population. In the course of the work, it was established that the military economy of Kyrgyzstan restructured to produce defense goods in the shortest possible time. The key stages of receiving and launching evacuated plants and factories, which played an important role in

supplying the Red Army with armaments, ammunition, and uniforms, were identified. The scale of labor mobilization of the population (including women and youth) replacing qualified personnel who went to the front is characterized. Specific measures to overcome the food crisis, develop the local raw material base, and provide medical care to evacuated citizens are shown. The conducted analysis shows that the rear region of Kyrgyzstan made a significant contribution to the common victory, despite the extreme deficit of material and labor resources. The transformation of the economic mechanism of the Central Asian republics in wartime demonstrated the high mobilization capacity of a planned economy, although it was accompanied by serious social difficulties. The scientific novelty of the work is determined by introducing previously unpublished archival materials that reveal the inside story of rear-area work into scientific circulation.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военное хозяйство; Кыргызстан; эвакуация; трудовая мобилизация; промышленность; архивные материалы; тыл.

Keywords: Great Patriotic War; military economy; Kyrgyzstan; evacuation; labor mobilization; industry; archival materials; rear area.

Цель статьи провести комплексный исторический анализ организационных особенностей перестройки, функционирования и адаптации военного хозяйства Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Необходимо исследовать процессы масштабной эвакуации промышленных предприятий с западных территорий СССР, их интеграцию в местную экономику, а также формы и методы трудовой мобилизации населения для нужд фронта. Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого переосмысления исторического опыта мобилизации тыловых регионов СССР в условиях современных вызовов и укрепления национальной безопасности. Изучение процессов перестройки экономики Кыргызстана позволяет выявить организационные механизмы перевода народного хозяйства на военные рельсы, где мобилизация ресурсов тыла сочеталась с жестким централизованным планированием и преодолением тяжелейших социально-экономических вызовов. Понимание этих исторических уроков критически важно для анализа устойчивости государства в экстремальных условиях.

В качестве источниковой базы исследования использован комплекс архивных документов из центральных и региональных архивов, отражающих деятельность партийных, советских и хозяйственных органов Кыргызской ССР в военный период. Методологическую основу работы составили принципы историзма, научной объективности и системности. В ходе исследования был применен сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить объемы промышленного производства до и в годы войны, а также историко-генетический подход для прослеживания динамики эвакуационных процессов и адаптации эвакуированного населения.

В ходе работы было установлено, что военное хозяйство Кыргызстана в кратчайшие сроки осуществило переориентацию на выпуск оборонной продукции. Выявлены ключевые этапы приема и запуска эвакуированных заводов и фабрик, сыгравших важную роль в обеспечении Красной Армии вооружением, боеприпасами и обмундированием. Охарактеризованы масштабы трудовой мобилизации населения (включая женщин и молодежь), заменивших квалифицированные кадры, ушедшие на фронт. Показаны конкретные меры по преодолению продовольственного кризиса, развитию местной сырьевой базы и медицинскому обслуживанию эвакуированных граждан.

Проведенный анализ показывает, что тыловой Кыргызстан внес весомый вклад в общую победу, несмотря на экстремальный дефицит материальных и трудовых ресурсов. Трансформация хозяйственного механизма республик Средней Азии в военные годы продемонстрировала высокую мобилизационную способность плановой экономики, хотя и сопровождалась серьезными социальными трудностями. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот ранее непубликовавшихся архивных материалов, раскрывающих изнанку тыловой работы.

Киргизская ССР была стратегическим тыловым звеном индустриализации СССР и оперативно адаптировала свой хозяйственный потенциал к нуждам фронта: в период с июня 1941 по 1942 гг. в ключевых отраслях отмечался устойчивый рост выпуска продукции, наглядно свидетельствующий о высокой мобилизационной динамике. Руководство республики концентрировало внутренние сырьевые базы, трудовые резервы и интеллектуальный потенциал на организацию работы оборонной, республиканской, местной и кооперативной промышленности, что позволило существенно расширить производственные мощности, укрепить оборонные возможности Советского Союза и закрепить за Киргизской ССР статус значимого регионального центра тылового обеспечения.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа организационных особенностей перестройки, функционирования и адаптации военного хозяйства Киргизской ССР в рамках общесоюзной мобилизационной политики, всестороннего изучения опыта интеграции эвакуированных предприятий в местную промышленную базу и преодоления тяжелейших социально-экономических вызовов экстремального военного времени в целях укрепления национальной безопасности.

Важное место в историографии проблемы занимают исследования экономики и промышленного развития Киргизской ССР в годы Великой Отечественной войны. Данные исследования охватывают общее развитие промышленного комплекса, деятельность местных органов власти и мобилизацию людских ресурсов. Развитие промышленности и динамику производства изучали Н. С. Есипов, В. Д. Самсонов и Л. И. Литуновская. Значительный вклад в исследование промышленного комплекса и мобилизации ресурсов внесли С. К. Керимбаев («Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») и С. Аттокуров («Промышленность Кыргызстана в годы великих битв»). Деятельность эвакуированных предприятий отражена в сборнике «Оборонная промышленность Кыргызстана. 1941–1945 гг.», а вопросы комплектования армии исследовал Н. И. Кирешеев (2024). Роль местных органов в управлении народным хозяйством впервые рассмотрел А. Т. Токтомаев («Деятельность Советов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», 1969).

Цель статьи: Проведение комплексного исторического анализа организационных особенностей перестройки, функционирования и адаптации военного хозяйства Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в рамках общесоюзной мобилизационной политики.

Авторами для решения поставленных научных задач применен комплекс методов исторического исследования, включая историко-системный, сравнительно-исторический и источниковедческий анализ. В работе изучаются процессы становления оборонного производства, формирование ключевых индикаторов мобилизационной экономики Кыргызстана, динамика развития производственных мощностей, реализация планов военно-хозяйственного строительства и организационные механизмы перевода народного хозяйства республики на военные рельсы в условиях экстремальных вызовов 1941–1945 гг., а также

подробно рассматриваются вопросы эвакуации предприятий, преодоления дефицита кадров и переориентации местной и кооперативной промышленности на нужды фронта.

Особенности организации военно-хозяйственных работ в годы Великой Отечественной войны в Кыргызстане (1941–1945 гг.) изучались с использованием историко-аналитического метода, что позволило глубже понять процессы мобилизации ресурсов, роль республики в обеспечении фронта и влияние военных действий на экономику региона. Этот метод помог выявить закономерности, проанализировать архивные документы и оценить эффективность мер, принятых в тот период. Этот период стал ярким примером сплоченности, самоотверженности и силы духа народа, который, несмотря на трудности, сделал все возможное для приближения победы.

22 июня 1941 года стало одной из самых трагических дат в истории Советского Союза. В этот день началась Великая Отечественная война-самый крупный и кровопролитный конфликт на Восточном фронте Второй мировой войны. В 4 часа утра немецкие войска, нарушив пакт о ненападении, пересекли границу СССР и начали широкомасштабное наступление по всей линии фронта от Балтийского до Черного моря.

План «Барбаросса», разработанный немецким командованием, предусматривал молниеносный захват советской территории. Вермахт применял тактику «блицкрига», сочетавшую массированные удары с воздуха, артиллерийскую подготовку и стремительные танковые прорывы. В первые часы и дни войны советские войска понесли катастрофические потери: многие аэродромы были разрушены, командные структуры дезорганизованы, а крупные города подверглись бомбардировкам.

В 12 часов дня по московскому времени заместитель председателя Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотов объявил по радио о нападении Германии на Советский Союз и начале Великой Отечественной войны. В тот же день Президиум Верховного Совета издал указы о введении военного положения и мобилизации военнослужащих. Вся полнота власти в прифронтовых районах перешла к военным структурам, началась мобилизация всех ресурсов страны для отражения агрессии: перевод экономики на военные рельсы, укрепление трудовой дисциплины и ограничение гражданских свобод [1].

Эвакуация — это организованный процесс перемещения людей, животных или материальных ценностей из зоны опасности (природных катастроф, техногенных аварий, военных действий) в безопасное место. Она может быть плановой (заранее подготовленной) или экстренной (срочной при возникновении угрозы). В условиях военного конфликта эвакуация стала неотъемлемой частью стратегии выживания. Масштабные меры по перемещению мирных жителей (особенно детей) из крупных городов в сельские районы предпринимались для минимизации потерь от воздушных атак. Эвакуация населения и промышленных предприятий началась с первых дней войны и отличалась исключительной сложностью. Для организации мероприятий и контроля за перемещением грузов 24 июня 1941 года был создан Совет по эвакуации. Уже 27 июня 1941 года ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли два ключевых постановления: 1. «Об эвакуации населения и промышленных объектов из прифронтовой полосы»[2]; 2. «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества» [3].

При вынужденном отходе Красной армии, согласно этим постановлениям, требовалось угонять подвижной железнодорожный состав, не оставляя врагу ни одного паровоза или вагона, а также уничтожать запасы хлеба и горючего. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», работники должны были трудиться не менее 11 часов в день. Очередные отпуска отменялись и заменялись денежной компенсацией. ЦК КП(б) Киргизии в

постановлении от 26 июня 1941 года об усилении оборонно-физкультурной работы обязал руководителей соответствующих организаций перестроить всю деятельность на военный лад. Совместно с партийными и комсомольскими ячейками они развернули разъяснительную работу среди трудящихся и утвердили планы подготовки оборонных кадров [4].

30 июня 1941 года был создан Государственный комитет обороны (ГКО), сосредоточивший в своих руках всю полноту государственной власти. Введение военного положения позволило мобилизовать силы страны для борьбы с врагом. Перед тылом встала задача в кратчайшие сроки превратиться в мощный военно-промышленный арсенал, обеспечивающий нужды фронта. Это потребовало коренной перестройки всей экономики.

Труженикам тыла пришлось решать множество сложнейших задач: эвакуация и перебазирование сотен заводов, фабрик, научно-исследовательских институтов и вузов в тыловые районы; обеспечение оборонных предприятий рабочей силой, включая призывников на военно-тыловые работы («трудоармейцы») и подготовку новых кадров из числа женщин и подростков от 14 лет.

Все эти усилия проходили под лозунгом «Все для фронта, все для победы!». Несомненно, успешное решение этих задач стало возможным благодаря неоценимому вкладу всего трудового населения страны, включая жителей Кыргызстана.

Для выстраивания нового плана военного производства 4 июля 1941 года была учреждена специальная правительственная комиссия под руководством Н. А. Вознесенского. За две недели она сформировала программу на IV квартал 1941 года и весь 1942 год, которая 16 августа была официально утверждена СНК СССР и ЦК ВКП(б).

Военно-хозяйственный план предусматривал: перенос производства боеприпасов, пороха и патронов на восток СССР, а также строительство малых военных кораблей в тылу; увеличение добычи угля, нефти, металлов и химических соединений; для ускорения развертывания производственной базы сотни предприятий были перемещены в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Это способствовало комплексному развитию оборонной промышленности [5].

Эвакуация производственных мощностей во второй половине 1941 года стала одной из самых масштабных операций Великой Отечественной войны. За три месяца в восточные регионы СССР было перемещено более 1360 крупных предприятий преимущественно военного назначения. Основные направления эвакуации: Урал: принял 455 заводов; Западная Сибирь: 210 предприятий; Средняя Азия и Казахстан: 250 предприятий.

Помимо заводов, были перевезены десятки тысяч единиц оборудования (станки, турбины, моторы). Несмотря на сложные условия войны, объем капитальных работ в тыловых регионах значительно вырос: в первом полугодии 1941 года он составлял 3,1 млрд рублей, а во втором полугодии достиг 5,1 млрд рублей.

Комплексная эвакуация предприятий вместе с квалифицированными кадрами обеспечила сохранение промышленного потенциала страны, заложив основу для долгосрочной экономической стабильности и бесперебойного снабжения фронта стратегическими ресурсами. Мобилизация промышленного потенциала советских республик тыла, включая Киргизскую ССР, оказалась неожиданной для части командования армии Третьего рейха. Так, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер на 51-й день войны (11 августа 1941 г.) отметил в своём дневнике: «Общая обстановка всё очевиднее показывает, что колосс-Россия был нами недооценен» [6]. Данное признание применимо ко всем сферам хозяйственной и организационной деятельности СССР — от системы сообщений до военного потенциала. На IV квартал 1941 г. и на 1942 г. был утверждён план ввода в действие в восточных районах страны электрических

мощностей объёмом 1386 тыс. кВт, а также план эвакуации котлов и турбин. В тот же период предусматривался ввод в эксплуатацию пяти новых доменных печей, двадцати семи мартеновских печей, блюминга, пяти коксовых батарей и пятидесяти девяти каменноугольных шахт. Кроме того, был утверждён перечень ударных строек военного значения с общим объёмом капитальных работ на 1942 г. в размере 16 млрд руб. [7].

В Киргизской ССР в соответствии с Постановлением СНК № 563 от 2 июля 1941 г. вводилась всеобщая обязательная подготовка взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет по противовоздушной и противохимической обороне. Эта мера была направлена на повышение готовности граждан к защите в условиях военного времени [8].

С началом Великой Отечественной войны Советское государство оперативно перестроило экономику, задействовав единый план, охватывавший все сферы общественной жизни. При размещении эвакуированных предприятий учитывались региональные ресурсы, состояние инфраструктуры, наличие сырья и электроэнергии, а также профильная специализация производств. Это способствовало оптимизации технологических процессов и ускорению запуска предприятий на новом месте. Особое внимание уделялось сохранности оборудования при его демонтаже и транспортировке, что позволяло минимизировать потери и обеспечить максимально быстрое восстановление производственной деятельности. Организация перевозок также тщательно продумывалась: составы комплектовались таким образом, чтобы после прибытия на новое место предприятия могли в кратчайшие сроки возобновить выпуск продукции, необходимой для фронта [9].

Кыргызская ССР, расположенная в глубине Средней Азии и удалённая от основных зон боевых действий, рассматривалась как относительно безопасный регион для размещения эвакуированных предприятий и населения. Горный рельеф республики, с одной стороны, создавал определённые трудности для строительства и транспортировки, однако с другой — обеспечивал дополнительную удалённость от фронта. Наличие природных ресурсов, сельскохозяйственного потенциала и возможностей для добычи полезных ископаемых позволяло использовать экономические возможности республики в интересах военного производства. Несмотря на сравнительно менее развитую транспортную инфраструктуру по сравнению с центральными регионами СССР, существовавшая сеть железных и автомобильных дорог обеспечивала возможность перевозки оборудования и эвакуированного населения. В целом Средняя Азия, включая Кыргызскую ССР, рассматривалась как глубокий тыл страны, куда могли быть перемещены промышленные предприятия и население из западных районов СССР. 8 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР издал распоряжение, регулировавшее порядок учёта и размещения эвакуированных граждан на территории республики. Документ предусматривал организацию приёма, распределения и обеспечения прибывающих жильём, продовольствием, медицинской помощью и возможностями трудоустройства. Ответственность за координацию этих мероприятий возлагалась на местные органы власти и специальные эвакуационные комиссии, занимавшиеся расселением граждан, прибывавших из прифронтовых районов СССР [10].

Принятые меры имели важное значение в условиях военного времени. Они способствовали укреплению тыла, рациональному использованию имеющихся ресурсов и адаптации эвакуированных граждан к новым условиям жизни. Кыргызстан, став одним из важных центров эвакуации, обеспечивал прибывавших жильём, работой и медицинской помощью, тем самым внося существенный вклад в общегосударственные усилия по поддержке населения, пострадавшего от войны. Созданная система размещения и социальной интеграции позволяла эвакуированным не только преодолевать трудности переселения, но и включаться в экономическую и общественную жизнь Республики. Согласно постановлению СНК СССР №

1074 от 16 июля 1941 г., предусматривалось обеспечение эвакуированного населения бесплатным полноценным питанием на всём протяжении пути следования и в первые дни после прибытия. Кроме того, для нуждающихся предусматривалась организация горячего питания и выдача продовольственных наборов [11].

Мобилизация промышленного потенциала республик тыла, в том числе Киргизской ССР, свидетельствовала о масштабах и эффективности перестройки советской экономики в условиях войны. Это обстоятельство отмечали и представители командования нацистской Германии. Так, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер на 51-й день войны, 11 августа 1941 г., сделал в своём дневнике запись: «Общая обстановка всё очевиднее показывает, что колосс-Россия был нами недооценён. Это утверждение можно распространить на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и в особенности на чисто военные возможности русских» [12].

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков подчёркивал, что по своим масштабам и последствиям эвакуация была сопоставима с важнейшими сражениями Второй мировой войны [13].

19 августа 1941 г. Совет Народных Комиссаров Киргизской ССР принял постановление о создании правительственной республиканской комиссии по делам эвакуированных из прифронтовых районов. В состав комиссии вошли председатель Б. Г. Михайлов, его заместитель Сапелкин, а также Исамбаев, Логунов и Смирнов. Для организации работы и оказания помощи эвакуированным комиссии было выделено 20 тыс. рублей. Основными задачами комиссии являлись координация размещения прибывающих граждан, обеспечение их жильём, питанием и медицинской помощью, а также содействие их включению в социальную и трудовую жизнь республики. Принятые меры сыграли значительную роль в оказании помощи эвакуированным и их адаптации к новым условиям жизни в Кыргызстане, который стал одним из важных тыловых регионов страны [14].

С каждым днём число эвакуированных из прифронтовых районов увеличивалось. В республику прибывали целые эшелоны с людьми, нуждавшимися в размещении и обеспечении всем необходимым. Массовое переселение создавало значительные организационные трудности, поскольку Правительственная комиссия не располагала собственной жилищной базой и не имела достаточного количества освобождённых сотрудников для координации всех возникавших вопросов. Фактически комиссия выполняла функции эвакуационного пункта в городе Фрунзе, принимая прибывавших граждан и распределяя их по доступным местам размещения. В связи с возникшими трудностями в распоряжение комиссии был передан Дом дехканаина, на который возложили обеспечение хозяйственных нужд эвакуированных. Это позволило создать централизованный пункт, где прибывавшим оказывалась необходимая помощь, организовывался их быт и решались вопросы дальнейшего расселения. В условиях военного времени такая система поддержки имела большое значение для стабилизации ситуации и создания приемлемых условий для жизни эвакуированных граждан [15].

В третьем квартале 1941 года бюджет Киргизской ССР претерпел необходимые корректировки в целях финансирования важнейших социально-культурных инициатив. За счёт превышения доходов над расходами было выделено 60 тыс. рублей на возведение 10 тыс. квадратных метров жилой площади для Наркомхоза республики, что позволило смягчить жилищный кризис для прибывавшего эвакуированного населения [16].

Параллельно принимались меры по поддержке сферы культуры и созданию условий для работы творческих коллективов, эвакуированных в республику (в частности, Сталинского музыкального театра, Харьковского кукольного театра, Севастопольского драматического

театра и др.). На аренду частных квартир для художественного персонала было выделено 20 тыс. рублей [17].

Данные меры свидетельствовали о стремлении республиканского руководства не только решать базовые социально-бытовые задачи, но и поддерживать духовный потенциал общества в экстремальных условиях военного времени. Реорганизация строительной сферы регламентировалась Постановлением СНК СССР от 11 сентября 1941 г., которое разрешало возведение временных промышленных зданий, предписывало максимальное использование местных строительных материалов (преимущественно дерева), ограничивало применение дефицитных металла и железобетона, а также вводило жесткий запрет на строительство непрофильных объектов. Организация приема и размещения эвакуированных потоков осложнялась инфраструктурными и логистическими факторами. Как отмечалось в секретных документах, адресованных Управлению по эвакуации при СНК СССР, территория республики делилась на пять областей: две южные тяготели географически к Ташкенту, а три северные – к столице, городу Фрунзе, при этом две из них находились на удалении 500 км от железнодорожных магистралей. Вследствие этого основной поток прибывающего населения концентрировался в городе Фрунзе и распределялся преимущественно в пределах Фрунзенской области [18].

Основная часть рабочих и служащих всех перебазированных предприятий была размещена в столице республики, что было обусловлено вышеуказанными логистическими факторами. В связи с этим Совнарком Киргизской ССР 12 сентября 1941 г. на период военного времени установил предельную норму жилой площади в размере 5 квадратных метров на одного жильца, тогда как ранее действовала норма 8,25 квадратных метра [19].

Исходя из этого решения, областные, районные и поселковые исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся взяли на учет всю излишнюю жилплощадь. Во Фрунзе, Токмаке, Оше и Джалал-Абаде к прибытию эвакуированного населения было подготовлено и отремонтировано более 100 тыс. квадратных метров жилья, обеспеченного запасами топлива. Кроме того, выделялось 100 тыс. рублей на постройку десяти шестиквартирных домов и приспособление помещений под жилье [20].

Были внесены изменения и утверждены титульные списки жилищного и коммунального строительства для эвакуированного населения Кыргызской ССР, а районным и городским исполкомам Советов трудящихся дано разрешение осуществлять строительство хозяйственным способом [21].

Эвакуированные жители были обеспечены жильем, что подтверждается высоким уровнем заселенности жилищного фонда: городской жилфонд (49 тыс. кв. м) был заселен на 97%, за исключением площадей, предназначенных для ответственных работников и случаев размещения в одной комнате нескольких семей. Частный жилой фонд (209 284 кв. м) был заселен на 98%, ведомственный (104 842 кв. м) на 99% (с аналогичными исключениями). Параллельно продолжались работы по адаптации и распределению оставшегося резерва жилья для вновь прибывающих граждан [22].

На основании постановления № 11948 от 9 августа 1941 года эвакуированные из прифронтовой зоны подлежали обязательной прописке по установленному порядку. Регистрация играла ключевую роль в учете граждан, их обеспечении жильем, продовольствием и трудоустройством, позволяя властям контролировать миграционные потоки, поддерживать общественный порядок и эффективно отслеживать трудовые ресурсы для нужд военного производства [23].

В декабре 1941 года в условиях военного времени была введена платная трудовая и гужевая повинность, вызванная острой потребностью страны в древесине. Лесоматериалы

требовались для строительства оборонительных сооружений, производства тары под боеприпасы, топлива, а также изготовления телеграфных и телефонных столбов, обеспечивавших связь и координацию военных усилий [24].

С целью рационального использования лесных ресурсов Народный комиссариат лесного хозяйства Киргизской ССР 27 июля 1941 года установил строгий контроль за соблюдением технических норм лесозаготовительными организациями, предусмотрев меры ответственности за нарушение регламентов [25].

В начальный период войны предпринимались экстренные меры по задействованию внутренних природных резервов для укрепления тылового снабжения. Был утверждён специальный план заготовки и заключения хозяйственных договоров на контрактацию зимних видов пушнины, а также мяса съедобных животных и птиц по Киргизской ССР на сезон 1941-1942 годов, предусматривавший заготовку пушнины на сумму 277,45 тыс. рублей и 670 центнеров мяса с детализацией по областям [26].

Для увеличения объемов добычи ценной пушнины промысел куницы разрешался в период с 1 декабря 1941 года по 1 февраля 1942 года на территориях Пржевальского, Джети-Огузского и Тонского районов Иссык-Кульской области, во всех районах Тянь-Шаньской области, а также в Токтогульском, Чаткальском и Уч-Терекском районах Джалал-Абадской области [27].

Практическая реализация плана потребовала комплексного организационного обеспечения: заключения своевременных договоров с хозяйствующими субъектами, равномерного распределения продукции и установления строгого контроля над поставками для минимизации логистических сбоев. При этом вводились экологические и охранные ограничения. Так, добыча фазанов в Иссык-Кульской и Тянь-Шаньской областях допускалась только в районах, где райисполкомами были созданы охотничьи заказники площадью не менее 3000 гектаров каждый. В этих заказниках вводился полный запрет на любую охоту сроком на пять лет [28].

Параллельно велась масштабная заготовка лекарственного растительного сырья. В частности, в ущельях Боом и Суусамыр планировались значительные объёмы сбора эфедры, а в урочищах Шамсы, Бурана, Кегеты и вдоль реки Тюп Тюпского района - заготовка аконита.

Одновременно в целях сохранения естественных ареалов произрастания ценных дикорастущих культур категорически запрещалось использовать кустарники стратегического промышленного и медицинского значения (эфедру, шиповник, можжевельник) в качестве топлива для нужд населения [29].

Правительство Киргизской ССР в начальный период войны стремилось к прагматичному управлению природными ресурсами, сочетая задачи их сохранения с хозяйственным использованием. Это выражалось в регулировании охоты, создании заповедников и внедрении мер по охране окружающей среды. Одновременно власти поддерживали научные исследования, направленные на изучение экосистем и разработку эффективных методов сохранения природного баланса, включая программы лесовосстановления, контроля водных ресурсов и защиты редких видов животных.

В то же время колоссальная нагрузка ложилась на трудящихся республики, обеспечивавших материальную поддержку фронта. По состоянию на 1 декабря 1941 года жители Киргизии внесли в фонд обороны: наличными — 9 099 тыс. рублей, облигациями государственных займов — 16 117 тыс. рублей, 11 862 центнера зерна, 2 479 центнеров мясопродуктов, а также значительные объёмы других сельскохозяйственных продуктов [30].

Необходимо отметить, что поступления в фонд обороны страны шли крайне неравномерно, что подтверждается следующими данными: Как свидетельствуют архивные

данные, поступления в фонд обороны страны в разрезе областей Киргизской ССР шли крайне неравномерно (Таблица).

Таблица

ПОСТУПЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ФОНД ОБОРОНЫ
ПО ОБЛАСТЯМ КИРГИЗСКОЙ ССР НА 1 ДЕКАБРЯ 1941 г
(в сопоставлении с плановыми показателями) [31]

Области	Зерно, т				Мясо и скот, ц			
	План заготовок на 1941 г.	Поступление в фонд на 1.12.1941 г.	Поступление к плану заготовок, %	Занимаемое место	План поставок на 1941г.	Поступление в фонд обороны на 1.12.1941г.	Поступления к плану поставок %	Занимаемое место
Фрунзенская	95000	540	0.57	II	47700	451	0.97	V
Ошская	37000	157	0.42	III	37000	156	0.47	IV
Джалал Абадская	18500	303	1.64	I	22700	369	1.67	III
Иссык-Кульская	40200	164	0.41	IV	30600	874	2.83	I
Тянь-Шанская	5000	21	0.37	V	23600	629	2.62	II
Всего по Кирг.ССР	195300	1185	0,60		157600	24279	1.57	

В Кыргызстане было сформированы 40-я и 153-я отдельные стрелковые бригады, 385-я стрелковая дивизия, 107-я, 108-я, 109-я национальные кавалерийские дивизии и др., из призывников двух братских республик Киргизии и Казахстана — 316-я стрелковая дивизия (впоследствии гвардейская стрелковая дивизия имени Героя Советского Союза генерал-майора И. В. Панфилова [32].

Постановлением СНК Киргизской ССР от 19 августа 1941 г. была создана правительственная республиканская комиссия по делам военных госпиталей [33]. А также, Постановлением ЦК КП(б) Киргизии № 127 от 11 октября 1941 г. был утвержден Республиканский комитет помощи по об служиванию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. С октября 1941 года в Киргизской ССР функционировали 29 госпиталей, среди которых были местные учреждения и эвакуированные из Донбасса, Чернигова, Калуги, Кондрово, Ногинска, Электростали и других регионов. Из общего числа госпиталей два находились под управлением ВЦСПС, один — под ведением Народного комиссариата обороны СССР (НКО СССР), а 22 входили в систему Управления эвакогоспиталей Народного комиссариата здравоохранения Киргизской ССР (Наркомздрав) [34]. Госпитали размещались в различных городах и населённых пунктах республики, включая Фрунзе, Ош, Кант, Красную Речку, Кызыл-Кию, Новотроицк, Калининское, Токмок и Воронцовку. их номера: ЭГ-4434, ЭГ-1192, ЭГ-4109, ЭГ-4435, ЭГ-114, ЭГ-4436, ЭГ-3474, ЭГ-4109 [35].

На основе Постановления СНК Киргизской ССР №651 от 9 июля 1941 года «О реорганизации медицинских школ г. Фрунзе» зубоветеринарные и фармацевтические школы были объединены в состав Фрунзенской средней объединенной медицинской школы с финансированием из республиканского бюджета. Данная реорганизация напрямую отразилась на масштабах приема учащихся. В то время как подготовка кадров для региональных медучилищ (Пржевальского, Токмакского, Ошского и Джалал-Абадского) была утверждена в единообразном объеме — по 35 человек на каждое [36], во Фрунзенском медучилище разворачивалась более разветвленная сеть специализированных отделений. Здесь набором

охватывались ключевые профили: фельдшерская школа — 70 человек (2 группы), акушерская школа — 70 человек (2 группы), школа медицинских сестер — 70 человек (2 группы) и фармацевтическая школа — 35 человек (1 группа), составив в сумме 245 учащихся (7 групп). При этом для областных школ медицинских сестер на 1941-1942 учебный год план набора определялся дифференцированно: Пржевальская школа принимала 70 человек, а Токмакская, Джалал-Абадская и Ошская — по 35 человек (всего 175 человек в 5 группах). Такая организация учебного процесса была нацелена на оперативное восполнение дефицита кадров и масштабную подготовку акушеров, сестер милосердия и фельдшеров для нужд военного времени [37].

Кроме того, уделялось особое внимание практической подготовке учащихся, обеспечению необходимыми учебными материалами и оборудованием, а также повышению квалификации преподавателей. Благодаря этим мерам удалось создать устойчивую основу для подготовки медицинских работников, что сыграло важную роль в обеспечении медицинской помощи в военное время. В этих же архивных материалах отмечается, что во Фрунзенском, Токмакском и Пржевальском медучилищах готовили лучших специалистов, и в дальнейшем они успешно сохраняли высокий уровень подготовки, поддерживая установленную марку качества. Ставится задача подготовить медицинские кадры из числа представителей коренного населения [38].

Кыргызская земля стала спасителем 12 902 польских граждан, которые в связи с военными действиями прибыли в Кыргызстан в декабре 1941 г., из них во Фрунзе (г. Бишкек) — 3700 человек, в Ош — 3997, Джалал-Абад — 2120. Им были предоставлены жилье, одежда, обувь, постельные принадлежности и многое другое. На основе постановления СНК Киргизской ССР от 13 августа 1943 года «О воспитании и обучении польских детей проживающих в Киргизской ССР» [39]. На юге республики было открыто 11 неполных польских школ в Оше к Куршабе, Узгене. Араване. Карасуу — 364 человека. Кроме того, работали польские классы в школах Кызыл-Кии, Мырза-Аки Жаны Ноокате и др. [40].

Во время Великой Отечественной войны в Киргизскую ССР было эвакуировано оборудование более чем 30 крупных промышленных предприятий из временно оккупированных регионов Украины, России и Белоруссии. На базе этого оборудования, а также благодаря самоотверженному труду местных жителей в республике были созданы новые производственные мощности. Всего за годы войны в Кыргызстане было введено в эксплуатацию более 70 промышленных предприятий. Среди них — завод «Красный швейник», завод «Красный металлист», завод сельскохозяйственной техники им. М. В. Фрунзе, Ошский шелковый комбинат, Новотроицкий, Кантский и Беловодский сахарные заводы, кенафная фабрика и другие. В годы Великой Отечественной войны в республике сформировались новые для неё отрасли промышленности — машиностроение и металлообработка, представленная заводами имени Фрунзе и Ленина, а также Токмокским авторемонтным заводом; химическая промышленность, включавшая производство оборонных химикатов и добычу ртути; легкая, пищевая и фармацевтическая промышленность.

Масштабная перестройка промышленности сопровождалась существенными изменениями в структуре трудовых ресурсов. В связи с массовым призывом мужчин на фронт — около 360 тыс. человек, или примерно каждый четвертый житель республики, — основную рабочую силу на предприятиях и в сельском хозяйстве стали составлять женщины, подростки и пожилые люди. Численность занятых в промышленности увеличилась с 36 тыс. человек в 1940 г. до 46 тыс. человек в 1945 г. В период с июля 1941 г. по январь 1944 г. в производственный сектор дополнительно было привлечено 13 950 человек. В сельском хозяйстве нехватка кадров компенсировалась за счёт ускоренной профессиональной

подготовки. Так, в 1941 г. на краткосрочных курсах было подготовлено 2812 трактористов, 99% из которых составляли женщины, а также 570 комбайнеров.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия военного времени, сельское хозяйство Киргизской ССР внесло значительный вклад в обеспечение фронта и тыла. Колхозы и совхозы передали в фонд обороны 4,5 млн пудов зерна, что составляло примерно 74 тыс. т, и 500 тыс. пудов мяса — более 8 тыс. т. Значительное внимание уделялось улучшению сортов пшеницы и хлопка, а также выращиванию ранних овощей, предназначенных для снабжения фронта, эвакуированного населения и детей. Важным направлением государственной политики являлась социальная поддержка населения. В связи с прекращением с 1 января 1942 г. выплаты денежных пособий семьям начальствующего состава РККА, не имевшим аттестатов, СНК КССР и ЦК КП(б) Киргизии приняли постановление, обязывавшее руководителей предприятий и учреждений трудоустраивать членов таких семей в первоочередном порядке для обеспечения им стабильного дохода [41].

Инвалидам Великой Отечественной войны пенсии назначались на основании официальных справок квалифицированных комиссий, подтверждавших факт участия в боевых действиях и степень инвалидности [42].

Административно-территориальное устройство Кыргызстана в рассматриваемый период также претерпело существенные изменения, обусловленные необходимостью более эффективного управления ресурсами и размещением эвакуированного населения. В частности, были образованы новые районы и создана Таласская область. Изменения происходили и в демографической структуре республики. Если в начале 1941 г. численность населения составляла 1 млн 588 тыс. человек, то к началу 1946 г. она сократилась до 1 млн 457 тыс. человек (<https://clck.ly/3WT4Yc>).

Данная динамика отражала последствия военных потерь, мобилизации населения и других сложных демографических процессов военного времени. Таким образом, внутренняя перестройка экономики, масштабная индустриализация тыла и самоотверженный труд жителей Киргизской ССР позволили в кратчайшие сроки мобилизовать значительную часть ресурсов республики на нужды фронта. Несмотря на тяжёлые испытания, кадровый дефицит и демографические потери, республика внесла существенный вклад в достижение Победы, обеспечивая бесперебойную работу эвакуированных предприятий, снабжение армии продовольствием и стратегическим сырьём, а также создавая основу для дальнейшего социально-экономического развития в послевоенный период.

Представленный материал позволяет обобщить опыт социально-экономической, организационной и мобилизационной работы в Киргизской ССР в начальный и последующий периоды Великой Отечественной войны. В рамках обсуждения следует подчеркнуть, что трансформация тыловой экономики Кыргызстана не была стихийной - она базировалась на строгой централизации управления, директивных указаниях высших партийных и государственных органов СССР (СНК, ГКО), а также на гибкой адаптации республиканских институтов к экстремальным условиям. Анализ архивных данных демонстрирует уникальный синергетический эффект: с одной стороны, масштабная эвакуация сотен предприятий и квалифицированных кадров из западных регионов страны заложила фундамент индустриализации и создания новых отраслей (военное производство, легкая, пищевая и химическая промышленность); с другой стороны, колоссальная нагрузка легла на плечи местного населения, обеспечивавшего бесперебойные поставки продовольствия, сырья и пополнение рядов Красной Армии. Особое внимание заслуживает комплексный подход республиканских властей к управлению природными ресурсами (введение заказчиков, защита лекарственных растений и лесного фонда) и решению острейших гуманитарных задач — от

беспрецедентного размещения десятков тысяч эвакуированных граждан и польских беженцев до развертывания сети эвакуогоспиталей и перестройки системы подготовки медицинских кадров.

В заключении можно сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Индустриально-экономический прорыв: За годы войны Киргизская ССР превратилась из аграрной окраины в важный арсенал тыла. Ввод в эксплуатацию более 70 промышленных предприятий на базе эвакуированного оборудования кардинально изменил экономический ландшафт республики, обеспечив фронт стратегически важной продукцией (металл, уголь, сахар, текстиль, боеприпасы и обмундирование).

2. Мобилизационный потенциал и социальная адаптация: Несмотря на объективные логистические трудности, удаленность от основных железнодорожных магистралей и неравномерность поставок по регионам (что наглядно подтверждается статистикой фондов обороны), республика смогла решить сложнейшие задачи по размещению населения, введению жестких норм жилой площади и трудовой повинности.

3. Историческое значение: Опыт Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны ярко демонстрирует эффективность советской мобилизационной модели экономики, способность тыловых регионов в кратчайшие сроки переориентировать хозяйственные механизмы на военные рельсы, а также интернациональную солидарность и колоссальный трудовой подвиг многонационального населения республики, внесшего весомый вклад в общую победу над фашизмом.

Список литературы:

1. ЦГА КР. Ф. 2540. Оп. 1. Д. 73. Л. 293.
2. ЦАМО. Ф. 38 Оп. 11355. Д. 264. Л. 74.
3. Известия ЦК КПСС. 1990. №6. С. 208.
4. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 4. Д. 302. Л. 72.
5. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. №3. С. 6-33.
6. Куманев Г. А. Из военного дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковника Ф. Гальдера // 1941-1945. Краткая история, документы, фотографии. М., 1982. С. 40.
7. Лексин В. Н. Великая культура великой войны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. №3. С. 64-83.
8. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 186. Л. 320.
9. ЦГА КР. Ф. 350. Д. 186. Л. 322-324.
10. ЦГА КР. Ф. 1451. ОП. 1. Д. 6. Д. 2.
11. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 234. Л. 3.
12. Мамяченков В. Н. Воспоминания высших германских военачальников о Второй мировой войне как исторический источник // Героическое и трагическое лихолетье. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 2025. С. 199-204.
13. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1969. 278 с.
14. ЦГА КР. Ф. 1451. ОП. 1. Д. 6. Л. 12.
15. ЦГА КР. Ф. 1451. ОП. 1. Д. 6. Л. 32.
16. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 206. Л. 23.
17. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 206. Л. 26.
18. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 234. Л. 81.
19. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 338. Л. 144.

20. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 188. Л. 81.
21. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 350. Л. 42-42.
22. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 319. Л. 114.
23. ЦГА КР. Ф. 1451. ОП. 1. Д. 1. Л. 9.
24. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 1. Д. 303. Л. 32-33.
25. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 186. Л. 248.
26. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 187. Л. 170.
27. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 188. Л. 147.
28. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 350. Л. 31-35.
29. ЦГА ОПД КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 186. Л. 150.
30. ЦГА ОПД.КР. Ф. 56. ОП. 1. Д. 304. Л. 97.
31. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 1. Д. 304. Л. 99.
32. Абдрахманов Б. Д. Из истории вооруженных сил Кыргызстана. Бишкек, 2023.
33. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 4. Д. 532. Л. 47.
34. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 5. Д. 179. Л. 295. Д. 500. Л. 76.
35. Кудяров К. А. Освещение Великой отечественной войны в трудах экспертного сообщества Кыргызстана (1991–2025) // Россия и мусульманский мир. 2025. №4(338). С. 92-102.
36. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 248. Л. 23.
37. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 248. Л. 24.
38. ЦГА КР. Ф.350.ОП.1.Д.350.Л.174.
39. ЦГА КР. Ф. 1445. ОП. 1. Д. 560. Л. 53.
40. Łossowski P. Wojskowy Przegląd Historyczny 1956-1967 // Kwartalnik Historyczny. 1968. V. 75. №3. P. 701-706.
41. ЦГА КР. Ф. 350. ОП. 1. Д. 337. Л. 22.
42. ЦГА ОПД КР. Ф. 56. ОП. 1. Д. 304. Л. 68.

References:

1. TsGA KR. F. 2540. Op. 1. D. 73. L. 293.
2. TsAMO. F. 38 Op. 11355. D. 264. L. 74.
3. Izvestiya TsK KPSS. 1990. №6. S. 208.
4. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 4. D. 302. L. 72.
5. Voznesenskij, N. A. (2015). Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoj vojny. *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 8(30), 6-33. (in Russian).
6. Kumanev, G. A. (1982). Iz voennogo dnevnika nachal'nika General'nogo shtaba sukhoputnykh vojsk fashistskoj Germanii general-polkovnika F. Gal'dera. In *1941-1945. Kratkaya istoriya, dokumenty, fotografii. Moscow*. (in Russian).
7. Leksin, V. N. (2015). Velikaya kul'tura velikoj vojny. *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 8(3), 64-83. (in Russian).
8. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 186. L. 320.
9. TsGA KR. F. 350. D. 186. L. 322-324.
10. TsGA KR. F. 1451. OP. 1. D. 6. D. 2.
- 11 TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 234. L. 3.
12. Mamyachenkov, V. N. (2025). Vospominaniya vysshikh germanskikh voenachal'nikov o Vtoroj mirovoj vojne kak istoricheskij istochnik. In *Geroicheskoe i tragicheskoe likholet'e. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Orenburg*, 199-204. (in Russian).
13. Zhukov, G. K. (1969). Vospominaniya i razmyshleniya. Moscow. (in Russian).
14. TsGA KR. F. 1451. OP. 1. D. 6. L. 12.

15. TsGA KR. F. 1451. OP. 1. D. 6. L. 32.
16. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 206. L. 23.
17. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 206. L. 26.
18. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 234. L. 81.
19. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 338. L. 144.
20. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 188. L. 81.
21. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 350. L. 42-42.
22. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 319. L. 114.
23. TsGA KR. F. 1451. OP. 1. D. 1. L. 9.
24. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 1. D. 303. L. 32-33.
25. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 186. L. 248.
26. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 187. L. 170.
27. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 188. L. 147.
28. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 350. L. 31-35.
29. TsGA OPD KR. F. 350. OP. 1. D. 186. L. 150.
30. TsGA OPD.KR. F. 56. OP. 1. D. 304. L. 97.
31. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 1. D. 304. L. 99.
32. Abdrakhmanov, B. D. (2023). *Iz istorii vooruzhennykh sil Kyrgyzstana*. Bishkek. (in Russian).
33. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 4. D. 532. L. 47.
34. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 5. D. 179. L. 295. D. 500. L. 76.
35. Kudayarov, K. A. (2025). *Osveshchenie Velikoj otechestvennoj vojny v trudakh ekspertnogo soobshchestva Kyrgyzstana (1991–2025)*. *Rossiia i musul'manskij mir*, (4(338)), 92-102. (in Russian).
36. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 248. L. 23.
37. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 248. L. 24.
38. TsGA KR. F.350.OP.1.D.350.L.174.
39. TsGA KR. F. 1445. OP. 1. D. 560. L. 53.
40. Łossowski, P. (1968). *Wojskowy Przegląd Historyczny 1956-1967*. *Kwartalnik Historyczny*, 75(3), 701-706.
41. TsGA KR. F. 350. OP. 1. D. 337. L. 22.
42. TsGA OPD KR. F. 56. OP. 1. D. 304. L. 68.

Поступила в редакцию
28.07.2026 г.

Принята к публикации
09.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Иманалиева А. С., Омурова Ж. О. Особенности организационных работ военного хозяйства Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 648-662. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/74>

Cite as (APA):

Imanalieva, A., & Omurova, J. (2026). Features of the Organizational Work of the Military Economy of Kyrgyzstan During the Great Patriotic War. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 648-662. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/74>